

ЧИТАЙТЕ ГОТИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ АННЫ ВЕЛЕС:

Сериал «Бюро магических услуг»

Зов в сумерках	Жрец забытого бога
Колдун высшего звена	Правила готической игры
Обреченная невеста	Чаша волхва
Любовное проклятие	Замок из кошмаров

Сериал «Клуб охотников за привидениями»

Неприкаянные души
Тени ушедших
Мечь духов

Сериал «Преступная магия»

Палач ведьм
Маска ангела смерти
Убийства по фэншуй

Сериал «Ева Куракина, Маг-Артефактор»

Тайна горгульи	Тайна Отроч монастыря
Семь колец Пушкина	Магия крови
	Роковой перстень Распутина

Сериал «Детективное агентство «Хеймдаль»

Невесты вампира
Чат с мертвецами
Страх в кукольном домике

Сериал «Дела Бездушного»

Королева мертвых
Личное дело Бездушного
Смерть с обложки
Новогодний кошмар

Сериал «Рыцарь Грааля»

Таинственный квест
Путь в Камелот

Сериал «Ведьмин детектив»

Отложенная казнь

Анна Велес

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ
РАСПУТИНА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Велес, Анна.

В27 Роковой перстень Распутина / Анна Велес. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детектив-лабиринт).

ISBN 978-5-04-160980-1

Ева Куракина, маг-артефактор, и ее молодой муж Дан мечтают о медовом месяце. А пока ей приходится спасать мир от нового изобретения своей кузины и искать магические артефакты по запасникам музеев Москвы. Дан тоже начинает расследовать странное дело о нападениях на тайники, где хранился такой же магический хлам. Буквально за день до их с Евой отъезда в отпуск выясняется, что у артефактора пропали студенты-выпускники, будущие некроманты. Вскоре становится понятно, что эти юные маги, как и еще несколько выпускников магической академии, входят в банду, грабящую тайники с мелкими артефактами. А руководит ими таинственный иностранец...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Велес А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-160980-1

*Ладожские шхеры, Карелия,
1946 год*

Серый камень, острый, скользкий. Бесконечные сосны, вцепляющиеся корнями в скальную породу. Серая гладь воды. Это было крайне не гостеприимное место. И опасное. Угроза висела в вечернем воздухе, ощущалась интуитивно, на уровне инстинкта. Михаил Куракин, новый Глава Стражи Москвы, и его первый заместитель и друг Даниил Нарышкин, выглядывали из-за огромной глыбы, опасно возвышающейся над их головами.

Где-то слева, в лесу, затаились враги.

— Их осталось всего пятеро, — прошептал Дан. — Четверо Избранных и Вайнст.

АННА ВЕЛЕС

— И все они работают на Аненербе, — напомнил ему Михаил. — Так что достаточно умны, чтобы не попасться. Они будут очень осторожны.

— Но среди них только один Высший, сам Вайнст, — заметил Нарышкин. — Ты знаешь, какой у него дар?

Высший Избранный обладал уникальным даром, отличающим его от других жителей Волшебного мира. Конечно, каждый из них владел магией в принципе, но также любой Высший был сильнее простых представителей каст, именно за счет своей индивидуальной особенности.

— Он, по сути, боевой маг, — ответил Михаил. — Его дар довольно слабый — предугадывать магические действия противника в прямой атаке, во время поединка.

— Это плохо. — Дану не нравилось все это.

— Важен не его дар, — напряженно напомнил Куракин. — А тот перстень, что Вайнст носит на левой руке. Это какой-то артефакт. Явно ценнее всего, что они украли. С помощью этого перстня фашист может подчинять себе волю любого. Смертного надолго, а Избранного всего на несколько минут. Вайнст может приказать умереть, на что вообще пары секунд хватит.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Еще хуже, — угрюмо оценил новую информацию Нарышкин.

— Неважно, — напряженный тон Главы не соответствовал легкости слов. — Мне надоела эта погоня. Мы закончим все здесь.

Его друг промолчал. С одной стороны, он хорошо понимал Михаила. Они преследовали отряд Вайнста уже неделю. Фашист пытался уйти в Финляндию с награбленными артефактами. Стража пыталась это предотвратить. Из 16 противников осталось пять, но и в отряде Стражей были раненые и убитые. Во избежание лишних жертв надо было все это прекращать. Но с другой стороны, Вайнст — очень опасный противник. И ему наплевать, сколько еще Избранных умрет в этой гонке.

Капитуляция фашистской Германии была подписана, объявили об окончании Великой Отечественной войны. Но на самом деле ничего не заканчивается с постановкой подписей. Пока страна только начинала восстанавливаться после разрухи и боевых действий, многие искали свою выгоду. Вайнст служил офицером Аненербе — особого отделения Третьего рейха. Именно оно собирало по всему миру артефакты и произведения искусства для идеологов фашизма. Многие Избранные Германии служили в этом отде-

АННА ВЕЛЕС

лении. И далеко не все по своей воле. Но только не Вайнст. Он свято верил в идеи Третьего рейха. При чем его интересовало устройство нового порядка не среди смертных, а в Волшебном мире. И ему не нужен был фюрер, среди Избранных Вайнст сам был не прочь занять его место.

Когда фашистов разгромили, он не сдался, а продолжил то, что делал многие годы, с самых 30-х, — воровал магические предметы везде, где мог. В том числе и на территории Союза, например из коллекции Эрмитажа. Ведь успели вывезти далеко не все. Вайнсту было чем поживиться. Не повезло ему в одном. В 1946-м он столкнулся с новым Главой Стражи. Их противостояние длилось уже несколько месяцев. Для Михаила Куракина фашист был не новым фюрером, а обычным террористом. Глава дважды нарушал планы Вайнста, лишал немца поживы, даже ранил. Но не поймал. Этот раз точно должен был стать последним. Для одного из них. И именно это обстоятельство не нравилось Нарышкину больше всего.

— Я его спровоцирую, — решил Куракин. — Отвлеку. Ты зайдешь сзади и уберешь его солдат. Никого не убивай. Только отключи. Они все под его влиянием.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

Дан оглядел берег. Каменистый, опасный, совершенно открытый пяточок между двумя скалистыми кряжами, поросшими сосняком.

— Он просто убьет тебя, — возразил Дан другу.

— Не так это и просто, — усмехнулся коротко и нервно Глава. — Меня прикроют наши ребята. А перстень на таком расстоянии, да еще сквозь защитные чары просто не сработает.

Вооруженный отряд Стражей засел с другой стороны поляны.

— Ладно, — угрюмо согласился Нарышкин.

— Начали! — скомандовал Михаил громче нужного.

И мгновением позже в камень, нависший над головами двух Стражей, ударила волна силы. Огненный шар не мог разрушить скальную породу, но от удара камень сдвинулся, качнулся и начал заваливаться, грозя раздавить тех, кто прятался в его тени.

— Туда, — уже намного тише велел Глава, и просто вытолкнул Нарышкина вправо, меж двух камней поменьше, под защиту берега.

Сам же он буквально выкатился на середину ровной площадки, посылая в лес заклятия, при этом удерживая щитовые чары. Прикрывая командира, вступи-

АННА ВЕЛЕС

ли в бой и остальные Стражи. От магии буквально загудел воздух.

Нарышкин после толчка командира не слишком удачно приземлился на острые камни, ободрал локоть, ушиб плечо. Но все это не имело значения. Дан пополз вперед, прячась за острым кряжем, выступающим вдоль берега над черной водой. Туда, влево, в лес, где спрячутся люди Вайнста.

За деревьями он встал, позволив себе обернуться. Там кипел бой. Михаил спрятался за невысоким деревцем, установил щит. Он практически не использовал боевых заклятий, дав волю своим Стражам, уставшим от погони и ненавидящим врага не меньше самого Главы — за убитых и раненых соратников.

Потом Нарышкин стал тихо подбираться к группе в лесу. Их всего пятеро. Вычислять по ауре, по следу магии. Убирать по одному, каждый раз меняя локацию. План был прост. Но...

Дан с тревогой заметил, что вся часть леса, где прятались враги, просто фонит магией. Украденные мелкие артефакты, которые пособники фашиста уносили с собой в рюкзаках, создавали общее поле, в котором невозможно было найти определенного Избранного по его индивидуальному следу или собственной силе мага.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

Сами по себе украденные фашистами безделушки не имели большой ценности. Они были очень слабыми оберегами или предметами, хранящими мелкие проклятия. Скорее, такие артефакты были важны для смертных как исторические ценности, тем более что часть украденных вещей была выполнена из ценных металлов с инкрустацией драгоценными камнями. Однако сейчас преступники использовали общий фон силы артефактов. Как своеобразную «дымовую завесу».

— Неожиданный поворот, — досадливо буркнул Нарышкин.

Но эту задачку можно было решить самым простым способом. Тем более на сложные планы не было времени. Михаил кружил по открытому берегу, отвлекая противника, под градом заклинаний, летящих через поляну с обеих сторон.

Дан нашел пальцами нужный узелок на своем браслете Стража. Такие имел каждый служитель Ордена. В оберег была залита дополнительная энергия, способная поддержать и усилить заклинания. Но иногда в узелках прятались и небольшие «запасные» заклятия. Нарышкин дернул узелок, и его накрыло пеленой невидимости — шаги мага были не слышны, магия отводила глаза от фигуры Стража.

АННА ВЕЛЕС

Незамеченным Дан пробрался в лес. Света от вспышек магического огня было достаточно, чтобы увидеть расположение Избранных. Одним из них был сам Вайнст. Он стоял дальше всех от поляны, прикрываясь от опасности своими соратниками. Нарышкин подобрался еще ближе и, стоя буквально в двух шагах от ближнего к нему фашиста, послал вперед сонное заклинание. Враг еще не успел осесть наземь, когда заместитель Главы уже спешил к следующему противнику.

Здесь ситуация была не такой простой. Этот Избранный видел, как внезапно упал его приятель, и теперь опасливо вглядывался в темноту, ожидая атаки, держа наготове «проявляющее» заклятье. Дан решил не тянуть, а сразу вступить в бой, даже если ему придется открыться и привлечь внимание всех соратников Вайнста. Он уже сделал решительный шаг вперед. Его противник, будто почувствовав неприятеля за ширмой магии, замер на миг и вытянул руку, готовый выпустить заклятие. Но не успел. С той стороны поляны кто-то из Стражей кинул свое заклинание чуть раньше, просто наугад, но... Еще один фашист рухнул на землю с болезненным вскриком.

И тут же ситуация стала опаснее, чего, впрочем, Нарышкин ожидал. Трое оставшихся врагов, поняв,

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

что их атакуют не только Стражи с той стороны поляны, но и кто-то со спины, сбились в тесный кружок, прикрывая друг друга. Один из них выставил защиту, блокируя любые магические атаки, второй следил за лесом, надеясь найти невидимого противника. Вайнст продолжал прицельно кидать заклятия в Главу Стражи. При этом он изредка встряхивал левой рукой, видимо, активируя силу перстня-артефакта, мешавшего двум его сподвижникам убежать или сдаться.

— Везение закончилось, — ворчливо пробормотал Нарышкин.

Дан решил, что играть в прятки больше не имеет смысла. Как только магическая сфера полыхнула синим вокруг группы фашистов, он побежал вперед. Круг спасает от заклинаний, но никак не от прямого удара простым оружием смертных. Дан выхватил шпагу, которая по-прежнему, еще со времен юности Нарышкина, оставалась для него излюбленным оружием. Страж выскочил из-за дерева, скинул с себя личину невидимости и буквально на ходу полоснул клинком того из врагов, кто держал щитовые чары. И тут же просто врезался в Вайнста.

Несостоявшийся фюрер Волшебного мира вскрикнул, неловко переступил пару раз по неровной земле, испещренной корнями сосен, пытался

АННА ВЕЛЕС

сохранить равновесие. А Нарышкин вступил в бой с третьим из противников, вооруженным длинным прямым кинжалом.

В тот момент, когда заклятия со стороны врагов перестали лететь на поляну, Глава сорвался с места из-за очередного своего ненадежного укрытия в виде холодного острого камня и побежал на помощь своему другу. Остальные Стражи последовали за ним.

Несмотря на то что Дан был умелым фехтовальщиком, сражаться с немцем ему оказалось трудно. Противник не делал попыток атаковать, но и не подпускал Нарышкина. Его кинжал с поразительной скоростью мелькал в воздухе, блокируя выпады шпагой.

Михаил неплохо видел в темноте. Вон, справа, кто-то панически несетя через лес. Скорее всего, Вайнст. А вон там двое затеяли поединок. Опознав среди фехтовальщиков друга по простой советской солдатской форме, Глава отправил в сторону второго бойца сонное заклинание. А потом Михаил побежал за своим главным врагом.

Фашист не разбирал дороги, врываясь в искорененный негостеприимный лес у берегов шхер. Он не выбирал направления, а просто несся вперед. Вайнст

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

оскальзывался, спотыкался, ветки били его по лицу. Но сейчас это все не имело значения. Он спасал свою жизнь. Меряя противника по себе, фашист был уверен, что новый Глава Стражи Москвы ни за что не оставит его в живых.

Он слышал топот Куракина за спиной. Слишком близко. Слишком опасно. Иногда, не останавливаясь, Вайнст кидал через плечо боевые заклятия. Хотя понимал, что такие простые атаки Страж запросто отобьет или просто нейтрализует щитовыми чарами. Надо собраться, придумать уловку, получить всего секунду для решающего удара. Если он будет видеть противника, то сможет избежать атаки и ударит сам. Верно и насмерть.

Выбрав место чуть ровнее, Вайнст развернулся назад, судорожно ища глазами Главу Стражи. Погоня была совсем близко. И бежал точно не только Куракин, но и все его воины. Быстро крутя головой, фашист все же сумел уловить движение чуть правее, заметить поднятую для броска заклятия руку и тут же пустил вперед заготовленное заклинание.

Что-то блеснуло в темноте леса. Будто солнечный лучик отразился от зеркала, и в следующий миг кто-то вынырнул из-за деревьев с другой стороны и активировал магию. Вайнста сбило с ног, протащило по

АННА ВЕЛЕС

земле. Он ударился затылком о выступ скальной породы, ушиб руку. Сила чужой магии выбросила его на поляну.

Здесь было точно так же — серо, холодно, чуждо. И безрадостно. Под ногами камень, вокруг лес. И только в стороне обрыв и гладь озера. Вайнст с трудом поднялся и сделал шаг в сторону воды.

— Давай без глупостей, — спокойно посоветовал ему Куракин, выходя из-за деревьев. — Твои люди захвачены, как и все то барахло, которое вы тащили. Ты остался один.

Фашист сдаваться не собирался. Он слишком ненавидел Главу Стражи. Этот русский ублюдок просто не знает, чему он помешал. План был так элегантен и тонок, что этот сиволапый мужик, мнящий себя дворянином, никогда не сможет его постичь. Куракин не достоин жизни в Волшебном мире. Да и вообще ни в каком. И у Вайнста есть для своего врага отличный подарок. Фашист чуть пошевелил пальцами, как бы проверяя, здесь ли еще его главный козырь, волшебное кольцо.

Вайнст наблюдал за каждым действием Главы, включив свой особый дар. Любая атака этого Избранного будет бессмысленной.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Я думаю, из тебя выйдет отличный фюрер, — усмехнулся Куракин. — Фюрер подземелий. Звучит, да?

Он протянул руку, собираясь применить пленяющие чары. Вайнст резко вильнул в сторону и активировал смертельное заклятие. Куракин только развернул выставленную вперед ладонь, активируя защиту. Его заклятие было похоже на самый настоящий щит, только в отличие от металла сияющий энергией.

Вайнст чуть прищурился, сделал еще шаг назад, ближе к воде. Он готовил свое отступление. Рискованное, даже чересчур, но... Если удастся, он выживет в черных водах озера.

Куракин шагнул ближе.

— Дуэль? — насмешливо предложил он.

Фашист полминуты обдумывал его предложение, а потом утвердительно кивнул.

— В стороны, — спокойно велел Глава своим Стражам.

Нарышкин, наблюдавший за этой сценой с края поляны, обеспокоенно нахмурился. Очередной план друга ему совсем не понравился. У Вайнста уникальный дар предвидеть атаки, да еще этот чертов перстень... На что рассчитывает Михаил?

АННА ВЕЛЕС

А Глава только выпрямился, погасил защитные чары, опустил руки вдоль тела, как того требовали древние правила. Вайнст тоже собрался и уставился на Главу. Он только чуть встряхнул левой рукой, будто случайно...

Но Михаил именно этого и ожидал, потому, повинаясь мгновенной мысленной команде, вокруг Главы выстроился силовой барьер, отсекающий любое влияние. Так работал браслет Стражи.

Дану, внимательно наблюдавшему за поединком, показалось, что губы Вайнста дернулись в улыбке. Победной улыбке. Благодаря своему дару, он знал, что Куракин активирует браслет. У фашиста был свой замысел. Он резко дернулся вперед. Никакие заклинания сейчас не достанут Главу, а вот клинок... Выкидной нож прятался у Вайнста в рукаве правой руки. Он попытался ударить Куракина в грудь.

Михаил лишь спокойно повернулся, подставляя под удар ножа левое плечо. А правым кулаком Глава захватил фашисту в челюсть. Вайнста от удара отбросило назад, он чуть не упал и пару раз дернул головой, видимо, пытаясь прийти в себя. Этой заминки Михаилу хватило, чтобы выхватить шпагу.

Фашист, понимая, что теряет силы и время, хотел положиться на силу своего артефакта. Он вы-

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

ставил руку вперед, направив красный камень в перстне на Главу. Михаил не стал ждать, пока Вайнст отдаст кольцу приказ, и рубанул шпагой наотмашь, буквально отрезая кисть врага от запястья. Его враг дико закричал то ли от боли, то ли от отчаяния.

Придерживая раненую руку, он резко отшатнулся назад, к самому краю обрыва. К озеру. Глава отбросил оружие, поспешив за противником. А фашист уже развернулся и, оттолкнувшись от камня, прыгнул вниз. Михаил пытался схватить Вайнста, дернуть назад. Но его рука лишь скользнула по плечу, ухватила шеврон Аненербе.

Дан испугался, что по инерции Михаил сам сейчас свалится в воды озера. В холодную темноту, скрывающую все те же острые камни, только на дне. Он рванул через небольшую поляну, стал оттаскивать Главу от обрыва. Раздался негромкий треск ткани. Вайнст исчез в темноте, Стражи услышали плеск, когда его тело ушло под воду. Михаил остался на самом краю, сжимая в руке шеврон.

— Черт, — расстроено буркнул он. — Не люблю грубые методы и сбежавших врагов.

— Он не выживет здесь, — заметил Нарышкин. — Но мы можем попробовать выловить его.

И повернувшись к остальным Стражам, столпившимся в двух шагах за спиной, он скомандовал.

— Свет! Ищем Вайнста. Или живого, или его труп.

Потом он снова обратил внимание на друга.

— Миша, ты ранен. Давай я пока хотя бы займусь твоим плечом...

Они продолжали поиск до рассвета, высматривали фашиста в воде, потом исследовали берег, ожидая найти то место, где он мог выбраться. Использовали поисковые чары. Но Вайнст бесследно исчез где-то в глубине озера.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

***Мещерский замок,
Московская область,
наше время,
11.00***

После своей скромной свадьбы Ева Куракина и Даниил Нарышкин мечтали о медовом месяце. Пусть тоже очень скромном. Но пока им не удавалось вырваться даже на недельку. После замены в Кругу Хранителей Равновесия семье Куракиных пришлось пережить массовое нашествие желающих поздравить Еву с совершеннолетием, каковым считался девяносто девятый день рождения у Избранных.

После этого мероприятия молодожены, как и все их близкие, еще пару дней приходили в себя. А по-

АННА ВЕЛЕС

том... Счастливым момент приблизился. Уже послезавтра они смогут наконец-то бросить все и исчезнуть из столицы. Ева с Даном сразу договорились, что не отправятся в путешествие. Деревня, тихая глухая деревня — единственный шанс отдохнуть по настоящему.

До отъезда Ева жила в имении своего кузена Михаила. Она счастливо бездельничала, читала, изучала свои старые записи, составляла конспекты лекций, которые все еще вела в Магической Академии Москвы по курсу истории артефактов. Она наивно верила, что все будет хорошо. Но...

В принципе Ева Куракина отличалась невозмутимостью и спокойствием. Все же ее считали лучшим магом-артефактором страны, а потому у Евы просто по определению должны быть стальные нервы. Но была одна вещь, способная вызвать у девушки панику. Младшая кузина Куракиных, Флора, имеющая просто маниакальную тягу к магии огня и любящая эксперименты, могла позвонить магу и мило, почти беспечно пропеть в трубку сладким голосом: «У меня тут проблема...» В этот момент не просто можно, а нужно начинать паниковать.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

Потому, когда солнечным майским утром Ева, сидящая в библиотеке имения, приняла такой звонок, она тут же опрометью бросилась в лабораторию Фло. Маг чуть ли не кувырком скатилась по лестнице, пробежала нижний коридор, перепрыгнула несколько ступенек, ведущих в подвал, и рывком распахнула двери убежища кухни.

Фло стояла там, между столами, покрытыми пластиком, и с покорным ожиданием смотрела на Еву большими, удивительно синими, проникновенно невинными глазами.

— Вот, — жалобно указала девушка на нечто, висящее в воздухе над одним из столов.

Ева озадаченно уставилась на «проблему». В воздухе парила некая субстанция. Она была похожа на огонь, почему-то синеватый. Только всполохи магического пламени не поднимались, как у привычного костра, а свивались спиралью, превращая огненное нечто в маленький смерч, который двигался и пульсировал.

— И что это? — озадаченно поинтересовалась маг-артефактор.

— Это должен быть сюрприз, — пояснила Фло. — Огонь, пожирающий магию. Можно было бы ис-

АННА ВЕЛЕС

пользовать для защиты от атак противника или как контратаку.

— Звучит красиво и очень грамотно, — тревожный тон Евы не соответствовал комплименту. — Только меня смущает оборот «должен быть». Чем это в итоге стало?

— Понятия не имею, — уже откровенно жалобно призналась кузина. — Он ест магию! Всю! Любую! И не только ее!

— А что еще он ест? — уже совсем обреченно уточнила маг.

— По сути, все, — убито выдала Фло. — Сначала я думала, что только любые виды энергии. Потом, что он питается всем живым. Но... он поглотил мою колбу, и... я не знаю! Он всеядный!

— Ну... — Ева честно старалась найти в ситуации хоть какой-то позитив. — Воздух он не выжигает. Висит себе пока... Если он и дальше ничего не тронет, мы, возможно, справимся. Кстати, а как его уничтожить?

— В этом и проблема, — почти с восторгом ответила кузина. — Его невозможно уничтожить! Магией бить бесполезно, он растет. Куда-то его убирать тоже бессмысленно, он любую оболочку сам уничтожит. Как его убить?

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Стоп! — скомандовала маг. — Ты сказала растет?

— Есть такое, — оправдывалась Фло. — Когда я поняла, что он не получился, то долбанула по нему магией. А потом он съел колбу. Ну, еще цветок..

— Плохо, — Ева честно старалась не паниковать. — Что он еще может?

— Двигаться, — пожалала плечами кузина с таким видом, будто это очевидно. — Как бы он до колбы добрался?

— Очень плохо, — уточнила маг. — Но подожди... А почему тогда он сейчас просто висит и кружится?

— Потому что я его кормлю, — похоже, Фло надоело объясняться. — Даю ему немного магии, как только он собирается летать.

— Ага... — артефактор пыталась анализировать данные. — Значит, эта штука ест все живое, наделенное магией. Если загнать твой огонек туда, где нет ничего живого и магии, в теории он умрет?

— В теории он не должен был вообще так себя вести, — напомнила кузина. — Но думаю, ты права. Хочешь открыть портал в Междумирье?

Именно эту идею Ева и обдумывала. Мир, где сразу умрет обычный человек, где не продержится и трех

АННА ВЕЛЕС

минут любой Избранный, даже Высший. Пустота, как называл это пространство старший кузен Куракиных Кир. С одной стороны, это идеальное место, где стоит похоронить этот безумный огонек. Но с другой... Ева сама не знала, что ей мешало прямо сейчас открыть портал и отправить туда огонь. Наверное, какое-то смутное воспоминание о лекциях Кира. Или интуиция.

— Нам нужна консультация, — решила маг, набирая номер старшего кузена. Странно, но он взял трубку буквально после первого сигнала. — Кир?

— Что? — ответил он в аппарат, а заодно и живьем, появившись на пороге лаборатории.

— А ты здесь чего? — отключив вызов, не слишком вежливо спросила Ева у Хранителя Равновесия Востока.

— Да так... — Он картинно пожал плечами. — У меня была назначена встреча с Магнусом Скифом, и я спокойно спустился, чтобы подождать его в холле. А тут ты пролетаешь мимо, даже не заметив мою скромную персону. Я как-то занервничал. Пошел сюда. Правда, решил, что ты девочка уже взрослая, может, разберешься сама. Потому и ждал у входа в подвал. А это у вас что?

Естественно, Кир указывал на огненный смерч.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Если проще, — тяжело вздохнув, доложила Ева. — Это неуничтожимый огонь, пожирающий любую магию и все живое.

— Ого... — Куракина-старшего ее определение проняло. — Ты же преувеличиваешь?

— Ну... — Фло все же решила, что обязана отчитаться о проделанной работе сама. — В целом се-стренка права.

— Мило, — после паузы прокомментировал Кир с должным сарказмом. — Теперь нас посадят. Всех. Только я не уверен, что хочу делить с вами Подземья.

— Я туда ни одна, ни в компании не хочу, — парировала маг. — И еще не факт...

— Факт, — прервал ее Кир. — Как только эта дрянь сожрет поместье, Михаил нас точно посадит. Он любит этот домик.

— Да, — согласилась Ева. — За поместье точно посадит. И даже наплевать, что эта штука может уничтожить весь мир. По сравнению с поместьем это мелочи.

— Зачем ты меня в это втянула? — поинтересовался старший кузен, не сводя взгляда с вихря.

— Даже мысли не было, — нервно усмехнулась артефактор. — Ты сам пришел. Я всего лишь хотела по-

АННА ВЕЛЕС

лучить консультацию. Была идея закинуть это в Междумирье, но что-то меня смущает.

— Правильно смущает, — тут же стал серьезным Кир. — Глупая мысль.

— Но там же нет магии, — заспорила Фло. — Ему будет нечего есть, и он умрет. Сам.

— Пустота поглощает магию, — поправил ее кузен. — А это не одно и то же.

— Пустота убивает, — рассуждала Ева. — Все живое. По сути, как этот огонь. Она тянет магию. Питается ею, как и наш огонек.

— Простая логическая цепочка приводит к выводу, что природа адского открытия нашей малышки и Пустоты одинакова, — учительским тоном заметил старший Куракин. — Отличие одно: наш огонек более агрессивен. И если смешать его с Пустотой, дать ей силу...

— Понятно, лучше не надо. — Маг представила размер катастрофы.

— С такой добавкой Пустота просто пожрет миры, — подтвердил Кир.

— И что делать, чтобы избежать Подземелий? — осведомилась Фло.

— А вы еще не придумали? — осведомился старший из Куракиных.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Два момента! — немного обиделась артефактор. — Когда? И КАК?! Вообще, именно из-за этого мне и была нужна консультация.

— Будем считать, она не удалась, — утрюмо выдал Кир. — Но... Нам нужно что-то быстро решить, пока кто-нибудь еще не...

— Чего решаем? — раздался от двери веселый голос Магнуса Скифа.

Старый вампир, Хранитель Запада, коллега Куракина по Кругу Равновесия, был, как всегда, одет в драные джинсы, футболку с отрезанными рукавами и держал в руках косуху. Его ноги украшали казаки. Он выглядел как начинающий стареть рокер. И был явно в отличном настроении. Еву вид названного отца немного смутил. Вроде бы кузен Кир сказал, что у них важное дело. Сам Куракин одет в строгий костюм. Но вид Скифа совсем с серьезными делами не ассоциировался. Впрочем, Магнус никогда не изменял себе.

— Беги, — с наигранной суровостью сказал другу старший из заложников ситуации. — Мы тебя прикроем.

— Ага! — вампир шагнул в лабораторию. — И оставить все веселье вам? Когда это я уходил от драки?

АННА ВЕЛЕС

— Мы тебя не от драки отлучаем, а от Подземелий спасаем, — пояснила Ева.

— Ой, — ничуть не расстроился Скиф. — Кажется, поздно. А сидеть за что будем? И... это похоже на магический смерч.

— Это похоже на апокалипсис, — буркнула маг-артефактор и в очередной раз поведала историю смерча.

— Сидеть придется из-за него, — добавил Кир от себя. — Когда это уничтожит имение.

— Я бы на месте Михаила точно посадил вас, если бы вы сожгли мое убежище, — рассудил Магнус. — Но я прямо-таки стесняюсь спросить, Фло, зачем ты это сделала?

— Для Евы, — любимым тоном наивной девочки сообщила младшая Куракина. — Он должен был уничтожать магические ловушки.

— Детка! — хохотнул Скиф. — Это бессмысленно. Теперь он уничтожит не только ловушки, но и сам артефакт, за которым охотилась бы твоя сестрица.

— Напомню, он может уничтожить все, — мрачно констатировала Ева. — Даже саму сестрицу.

— А почему вы его не уничтожите? — тут же заинтересовался вампир.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Я тут у смертных слышал выражение, как раз для тебя, — саркастично отреагировал Кир. — Ты у нас Капитан Очевидность. Мы были бы рады это уничтожить. Но как? Оно же пожирает магию, да и все живое тоже.

— Так это... — начал было Магнус и озадаченно осекся. — Плохо... Магию и все живое? Ну... Тогда надо его поместить во что-то неживое.

— В идеале это сработает, — деловито согласилась Фло. — А потом можно выкачать воздух вокруг этого неживого и поместить в другое, чтобы там был вакуум. Если вдруг он первое неживое тоже съест, то... в вакууме погибнет.

— Упростим схему, — решил Кир. — Просто поместим в неживое и выкачаем воздух. Только где взять неживое?

— Это уже детали! — воодушевился Магнус. — Что-то такое... Неважно. Решим по дороге. Ева, чего стоишь?

— А что я, по-твоему, должна делать? — немного рассердилась она. Этот смерч ее пугал.

Кир тоже хмурился, рассматривая новое изобретение Фло.

— Кажется, лучше дать ему еще немного энергии, — решила их младшая кузина.

АННА ВЕЛЕС

Она отправила в смерч небольшой шарик энергии. Огонь качнулся и мгновенно поглотил подачку, блеснув при этом чем-то черным.

— Не стоит тянуть время, — решил Магнус. — От того, что мы тут топчемся, толку ноль. Ева, ты же маг-артефактор, в конце концов, это твоя работа!

— В чем она заключается? — Девушка нервничала все больше. — Мы с тобой будем бегать вокруг имения, чтобы просто не видеть это?

— Нет! — Похоже, Скиф разозлился. — Мы найдем то, во что можно это убраться!

— Мысль свежа, — философски изрек Кир. — Только, как я понял, теперь предполагается, что вы с Евой сбежите, а я буду торчать тут? И что мне прикажете делать? Паниковать за всех?

— Вообще-то, — жалко и робко призналась Фло, — я кормлю его давно и немного устала...

Ее милый и наивный взгляд в сторону старшего кузена решил дело.

— Понятно, — проворчал он, уже смиряясь. — Теперь его кормлю я. Но это не значит, Флора, что тебе будет позволено сбежать.

— Очень правильно. — Старый вампир ухватил Еву под локоток. — Девочка наказана, ты, как стар-

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

ший в роду, руководишь делом прямо с места событий, а мы ищем выход из положения!

— Как его искать? — не сдавалась маг-артефактор. — Я обычно неделями готовлюсь к поиску. Ну... ладно, днями. И опять же я артефактор! Работаю с предметами магии. А тут...

— Тут ты будешь анти-артефактором. — Скиф буквально вытащил ее за дверь. — Берем то, что ты никогда бы не утащила даже из открытого всем ветрам захудалого музея!

Еву это ничуть не успокоило и не вдохновило, но сопротивляться она перестала. В конце концов, изображать иллюзию бурной деятельности спокойнее, чем созерцать неуничтожимое пламя.

***Москва,
Государственный музей
изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина,
14.00***

— Ты что-то говорил об открытом всем ветрам захудалом музее, — возмущалась Ева. — А мы стоим в хранилище одного из главных в стране!

— И в чем я ошибся? — иронично осведомился Скиф. — Он большой и тут вечно куча народу.

АННА ВЕЛЕС

Ни один нормальный Избранный, — да ладно, даже смертный, — не оставит тут ничего ценного. Все спрятано в менее открытых местах.

Отказать ему в правоте было трудно. Ева оглядывала нижний сектор хранилища. Тут было довольно светло, работала система контроля температуры и влажности. Все экспонаты были тщательно упакованы и промаркированы.

— Что ты хочешь здесь найти? — спросила маг-артефактор. — Тут куча какого-то археологического хлама, даже парочка мумий найдется. Ну, есть несколько мелких артефактов. Ритуальные предметы, не имеющие силы. Просто посуда, по сути.

— Вот! — обрадовался старый вампир. — Нам как раз она и нужна. Конечно, не какая-нибудь чашка или потир, а что-то серьезнее. И главное, с крышкой. Точно без магии. Ты же помнишь, что мы решили? Надо запаковать ваш «апокалипсис». Ничего магического и ничего живого.

— Тут, наверное, даже тараканов живых нет, — задумчиво рассудила Ева. — Знаешь... Мы в той части хранилища, которая посвящена Древнему Египту и Древней Греции. Тебя это на какие-то мысли наводит?

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Амфоры! — довольно выдал Скиф. — Только надо будет чем-то их заткнуть.

— Существуют кальпиды. — Девушке его идея в целом понравилась, потому очередной урок истории она начала более живо и радостно. — Все те же кувшины с двумя ручками, только они не округлые, а торчат вверх. Зато как раз с крышкой. Кстати, вот.

Она указала на довольно схематичное изображение на листке бумаги, прикрепленном к одному из ящичков.

— Слишком узкое горлышко, — Магнус стал серьезнее. — Если пока нас нет, это негасимое пламя еще подрастет, мы просто его сюда не засунем.

— Тогда.... — Ева судорожно вспоминала название. — Ну, просто амфора с крышкой. А! Панафинейская!

— Если она обычная, то узкая, пусть и длинная, — возразил разборчивый вампир. — Надо что-то такое... Побольше и повместительнее.

— Вообще, настоящие амфоры довольно пузатые, на горшки похожи, — возразила Ева. — Но вот конкретно эта разновидность на самом деле узкая. Тогда... Гидрия! Она похожа на обычный бидон для воды. Устроит?

АННА ВЕЛЕС

— Думаю, да, — после некоторых размышлений согласился Магнус. — Только она громоздкая. И... таких тут, похоже, нет. Надо просто в другом музее поискать. А тут... Знаешь что? Давай просто возьмем канопу.

— Она не слишком маленькая? — теперь сомневалась Ева.

— Зато твердая, — рассудил Скиф. — Мы можем запустить в нее ваше страховидло. Пусть жрет эту... бутылку. А мы на всякий случай, пока оно будет занято, закинем канопу в... этот твой бидон. Так, кстати, будет надежнее.

— Согласна. — Слово «надежнее» Еву вдохновило. — Пошли искать канопы. Кстати, их делали из алебаstra или даже кальцита.

— Они крепкие, — одобрительно оценил старый вампир, изучая маркировку на ящиках. — Пока «апокалипсис» их сожрет, времени пройдет много. Успеем его упаковать в кувшин и забросить куда угодно.

Ева тут же задалась весьма непростым вопросом: куда, собственно, они денут негаснущее пламя, когда найдут под него тару и выкачают воздух? Хотя... считалось, что в вакууме их «апокалипсис» погибнет. Значит, надо искать, куда потом спрятать громоздкую

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

гидрию. Возвращать канопы и кувшин в музей она боялась: неизвестно, что подарочек от Фло оставит после себя. Опасные вещи Ева предпочитала держать подалеже от смертных.

— Я нашел! — оторвал ее от размышлений старый вампир. — Сейчас выдвинем ящик, вскроем и...

— Не трогай! — Ева в панике кинулась к Скифу. — Сигнализация!

— Зачем? — искренне удивился Магнус, но послушно замер, не донеся руку до нужного ящика. — Неужели они думают, что кому-то придет в голову воровать старые банки для хранения внутренних органов давно померших фараонов?

— Вообще-то мы с тобой сюда и пришли воровать эти самые банки, — подходя ближе, напомнила маг-артефактор. — Так... Во-первых, тут стоят датчики движения.

— Мы с тобой уже минут десять двигаемся, — скептически напомнил Скиф, в подтверждение своих слов пару раз подпрыгнув и помахав руками.

Ева изучала пространство вокруг ящика очень внимательно.

— Важно не то, что мы тут двигаемся, — пояснила она. — Гулять можно, а доставать экспонаты нельзя.

АННА ВЕЛЕС

— Типа вход бесплатный, а деньги берут за возможность выйти, — перевел для себя старый вампир. — Точно как у твоего кузена Михаила. Вернее, в вверенных ему Подземельях. Кстати, если мы не поторопимся, у нас есть шанс почувствовать это сходство на себе.

— Мы не поторопимся. — Еве сейчас не надо было напоминать о серьезности ситуации. — Кроме простой сигнализации смертных тут стоит и магическая защита.

— Зачем? — снова спросил Скиф на этот раз уже расстроено. — Тут нет совсем ничего ценного. Даже мелкие артефакты вроде бы в том углу. Почему столько сложностей? И все ради какой-то...

— Банки для печени фараона, — закончила за него девушка. — Думаю, тут дело в суевериях. Многие смертные верят в магию Древнего Египта, их темные секреты. Частично это суеверие возникло из-за сложных погребальных обрядов египтян. Как раз из-за мумификации и этого складирования органов.

— Ну, вообще, да, — Магнус кивнул. — Ведь в канопы клали органы для того, чтобы в следующей жизни фараон мог собрать свое тело заново. Это если все очень сильно упростить. Но в любом варианте исто-

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

рии есть что-то такое... злое и в то же время волшебное.

— Наверное, сам факт перерождения, — рассеянно подсказала Ева. — Я сейчас сниму магическую защиту.

— А сигнализация? — деловито напомнил ее спутник.

— Просто не будем сдвигать ящик с места, — равнодушно отреагировала маг. — Вытащим канопу с помощью чар.

— Две канопы, — уточнил Магнус. — Мало ли в каком они состоянии. Я не мешаю?

Ева только помотала головой. Каким бы беспечным ни был Скиф по жизни, когда дело касалось поиска, он полностью доверял своей молодой напарнице, всегда слушался ее беспрекословно и старался помочь.

Маг-артефактор встала так, чтобы не пересекать невидимую линию, протянувшуюся между «глазками» датчиков движения, но находиться как можно ближе к интересующему их контейнеру с экспонатами. Теперь она изучала стенку ящика: магическая защита, как сеть, покрывала всю площадь короба изнутри. Но даже у сети бывают дыры...

— Продолжим о суеверности смертных, — в тоне Евы послышался хорошо знакомый Магнусу весе-

АННА ВЕЛЕС

лый азарт поиска. — Ты сам сказал, в их обрядах было нечто... особенное. Я бы сказала — имеющее темное очарование, как это бывает с большинством мифов. И вот! Канопа — часть этого мифа. Знаешь, сколько может оказаться любителей истории, готовых присвоить частицу культа, религиозную, по сути, вещь?

— Чтобы прятать в канопу свою печенку? — усмехнулся Магнус. — Рюкзак подержать?

Ева кивнула и вручила ему свой любимый потертый рюкзак, сопровождавший ее во многих приключениях. Она бы легко обошлась без помощи старого вампира, но Скиф не любил оставаться в стороне. А здесь, в хранилище, ему повоевать не с кем и вообще опасности никакой нет. Так старый вампир чувствовал себя не в своей тарелке. Ева любила Магнуса как названного отца, потому готова была занять его хоть какой-то мелочью, чтобы он не чувствовал себя лишним в этом поиске. К тому же кто знает, что он решит устроить, чтобы занять себя самостоятельно?

Пока Скиф галантно поддерживал рюкзак, маг-артефактор искала в нем нужный мешочек с порошком. Ева часто заряжала заклинаниями вещи. Так удобнее. Тут истертые в пыль травы. Если обсыпать этой

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

смесью ящик, то вместе с мельчайшими частичками на контейнер осядет и самое заклинание. Главное, попасть на конкретный кусок ящика.

— Сюда, — сама себе подсказала девушка, указывая на небольшой участок недалеко от левого верхнего угла. — Это займет всего минуту...

— И что ты творишь? — поинтересовался Скиф, наблюдая, как Ева поместила немного пыли из мешочка себе на ладонь, а потом аккуратно сдула смесь в нужном и понятном только магу направлении.

— Я нашла небольшую дырочку в защитном заклинании, — пояснила девушка, убирая мешочек обратно в рюкзак. — И загнала в нее свое заклятие. Теперь оно потихоньку блокирует защиту, а потом мы сможем вскрыть ящик и забрать каноны.

— Не спортивно, — решил Магнус. — Технично и просто.

— Почему нет? — улыбнулась Ева. — Мы же не Святой Грааль забираем, а всего-то банку под органы.

— Если рассматривать банку как возможное спасение от «апокалипсиса», это приобретает совсем иной смысл, — возразил Скиф.

— Верно. — Ева улыбнулась ему и тут же, повернувшись к ящику, прошептала какие-то слова.

АННА ВЕЛЕС

Старый вампир наблюдал, как передняя стенка контейнера просто тает у него на глазах.

— Это совсем не интересно, — с деланным разочарованием заявил он. — Просто раскрывающее заклятие, какие-то порошки, банка... Я не чувствую себя спасителем мира.

— Технично, как ты и сказал, — иронично отозвалась Ева. — У нас слишком мало времени на масштаб и пафос. Апокалипсис как-никак!

— Ну да, тут не до фантазий. Я пока положу банки в свой рюкзак. А когда найдем амфору, решим. — Магнус вытянул руку, тоже прошептал заклятие и поймал выскочившую из ящика канопу...

ГЛАВА ВТОРАЯ

***Московская область,
имение Вороново,
Подземелья,
14.30***

Михаил жалостливо-устало наблюдал за агрессивным призраком, штурмующим защитную сферу круга. Потом Глава Стражи Москвы тяжело вздохнул и посмотрел на два трупа, лежащие на полу.

— И это местная охрана? — осведомился он у своего друга и заместителя.

— Очевидно, — кивнул ему Нарышкин. — Один из смертных, другой Избранный.

— И оба полностью оказались не готовы хоть что-то защитить, — заметил Михаил и огляделся.

АННА ВЕЛЕС

Помещение было довольно большим, на удивление сухим и полутемным. Его освещала только пара магических огней, распространяющих рассеянный голубоватый свет. Пахло старой плесенью и почему-то пылью. Общая атмосфера Подземелья была тоскливой.

— Миш, — примирительно позвал Даниил. — Ну, лучших бойцов никто не пошлет охранять склад малых артефактов. Да о нем, если быть честными, забыли все давно. И мы, и смертные.

— Не забыли, — возразил Глава. — Это запасной склад Исторического музея. Тут хранились мелкие артефакты еще со времен войны. То, что не смогли вывезти.

— Вот именно, мелкие, — заметил его заместитель. — По-настоящему стоящие вещи укрыли в сокровищницах Междумирья. А тут просто магический хлам был. То, что больше важно для истории, то есть ценности смертных. Кому это вообще могло понадобиться?

— Да еще так сильно, чтобы за этот хлам убивать, — напомнил Михаил, снова посмотрев на трупы, а потом кивнул одному из Стражей, стоящих чуть поодаль: — Надо найти список похищенного. Он в архиве Ордена. Может, здесь все же было что-то ценное? Следует это выяснить.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

Страж кивнул, коротко, по-военному, и тут же направился к выходу из Подземелья. Нарышкин в это время тщательно изучал следы.

— Ты зря недооцениваешь погибших, — заметил он. — Они сражались.

— А Избранный даже успел отправить сигнал об опасности нам, — кивнул Михаил. — Даже не нужно тратить силу браслетов, чтобы восстановить картину произошедшего.

— Верно, — чуть улыбнулся Дан.

Он буквально ползал по полу, не беспокоясь о том, что может испачкать брюки. Работа «в поле» сейчас воодушевляла Нарышкина, пусть даже они с Главой выбрались из штаб-квартиры по такому печальному поводу. Но последние два дня Дан просидел в кабинете, разбирая бумаги, сдавая в архив одни дела и передавая Феликсу другие. Активность вне стен штаба Ордена просто радовала. Ну и ладно, что он сейчас вымажется в грязи!

— Так как сигнал был, — рассуждал Глава, следя за действиями своего заместителя, — нападавших встретили еще наверху.

— Сюда охранники были вынуждены отступить, — продолжил за него описывать картину случившегося Нарышкин. — Смертный на тот момент был уже ра-

АННА ВЕЛЕС

нен. Избранный затащил товарища сюда, укрыл вон за тем выступом. Если бы преступники были людьми, они пришли бы с огнестрельным оружием. Но нигде нет следов от пуль.

— Атаковали точно Избранные, — согласился Михаил. — У смертного ожог на плече. Простейшая боевая магия.

— Второй охранник держал щит, — Дан осторожно двигался ко входу. — Использовали какой-то легкий боевой артефакт. Видимо, это было у смертного. И его все же убили первым. Наверное, слишком высунулся из укрытия.

— Да, но только странно, это было не привычное боевое заклятие. — Глава перевернул труп и водил ладонями вдоль тела покойного, проверяя что-то с помощью магии. — Здесь хитрое заклинание. Его просто лишили возможности дышать.

— На смертных это работает, — кивнул Нарышкин. — Только зачем такие жестокие меры? Преступников, судя по следам, было четверо. Неужели никто не мог просто добить несчастного?

— Это похоже на казнь, — рассудил Михаил. — Расплата за сопротивление. Ты можешь разобраться, кто нанес этот удар.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Судя по всему, тот, кто возглавлял нападавших, — его помощник указал куда-то в проход, ведущий к месту трагедии. — Он пропустил своих бойцов вперед, а сам стоял там. Он и занялся смертным. Похоже, этот Избранный несколько не здоров психически. Или просто от природы слишком жесток.

— Возможно. — Все это Главе Стражи совсем не нравилось. — Дальше, как я вижу, все трое накиннулись на мага-охранника. Его просто убили обычной магией. Но знаешь, что тут еще странно? Был бой. И не верю я, что ранения и потери только с одной стороны. Если бы атака была внезапной, охрана погибла бы сразу, еще там, наверху. А в ходе сражения в ограниченном пространстве, где враги наступают по узкому прямому коридору, не ранить хоть одного из них странно.

— Но тут только два трупа, — задумчиво напомнил Дан. — Я осмотрю коридор.

Он пробормотал заклинание, расширяя диаметр защитного поля. Агрессивный призрак отлетел назад, но упорно возобновил попытки пробить силу магии.

— Да, тут кого-то ранили, — через некоторое время сообщил Нарышкин, изучая энергетические следы. — Возможно, даже убили.

АННА ВЕЛЕС

— И зачем-то они забрали труп с собой, — рассудил Глава. — Преступники не хотят оставлять ничего, что могло бы указать на них.

— По крайней мере, не хочет тот, кто их сюда привел, — уточнил Нарышкин, пытаясь стряхнуть пыль со своих брюк. — Странное это ограбление. Столько мороки ради простейшего магического мусора. Неужели мы что-то не знали о хранящихся здесь артефактах?

— Вот это и надо проверить прежде всего. — Глава собрался на выход. — Только давай сами. Не будем привлекать к этому делу Еву.

— Она так мечтает о свадебном путешествии... — заметил Дан с намеком.

— Успокойся, — усмехнулся Михаил. — Послезавтра вы спокойно уедете. Не буду же я держать тебя здесь из-за мелкого разбоя. Передадим это Булгакову.

Мещерский замок, Московская область, 14.45

Кир Куракин рассудил: если его оставили следить за новым смертоносным изобретением его младшей кузины, пока этот «апокалипсис» не спалил мир, можно устроиться в лаборатории с удобствами. Маг скинул на один из столов свой строгий черный пиджак,